

ней мѣрѣ, дѣло обошлось безъ страха, безъ ужаси. Часто нечистая сила, стерегущая кладъ, отстаиваетъ крѣпко свое сокровище: шумъ, гамъ, крикъ, визгъ оглушаютъ землекоповъ; нѣлая армія солдатъ, на сѣрыхъ лошадяхъ, несется раздавить ихъ, смять. Страхъ беретъ свое, и кладоискатели обращаются въ постыдное бѣгство....

За нѣсколько десятковъ лѣтъ, много можно было найти примѣровъ, что несчастная страсть къ кладоисканію раззоряла даже зажиточныхъ крестьянъ. Бѣда для крестьянина поддаться ей: демонъ корысти мучитъ, томитъ его, отрываетъ отъ хозяйства и подчиняетъ его вліянію знахарей. Часто послѣдній рубль, добытый въ потѣ лица, переходитъ въ карманъ обманщика за секретъ какъ и гдѣ найти кладъ. Были и такіе несчастные примѣры, что бесполезные поиски кладовъ оканчивались, кромѣ раззоренія, помѣшательствомъ ума.

4. НѢКОТОРЫЕ ПРИДВОРНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ ВЪ ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Въ самый праздникъ Рождества Христова, послѣ заутрени, во второмъ часу дня, Патріархъ, въ предшествіи соборныхъ ключарей, несшихъ крестъ на мисѣ и Св. воду, и въ сопровожденіи Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, Архиман-

дритовъ и Игуменовъ приходилъ къ Государю въ Золотую Палату славить Христа и здравствовать Государя съ праздникомъ. Потомъ и Патріархъ и власти ходили славить къ Царицѣ и ко всему Царскому семейству. Послѣ Государь, окруженный дворовыми и служилыми чинами, торжественно выходилъ въ Успенскій соборъ къ обѣднѣ. Всѣмъ Сановникамъ, пріѣзжавшимъ ко Двору, Указомъ 1680 года Декабря 19, было вмѣнено въ обязанность являться въ праздникъ Рождества Христова въ золотыхъ ферезяхъ, и потому можно вообразить, какимъ Азіатскимъ блескомъ сопровождался Царскій выходъ. Праздничный столъ у государя, въ столовой избѣ или въ золотой палатѣ, начинался обыкновенно въ послѣднемъ часу дня, по тогдашнему счету, т. е. въ сумерки. У стола были, по приглашенію, Патріархъ, власти Духовныя, нѣсколько Бояръ и Окольничихъ. Звать къ себѣ хлѣба ѣсть Государь посылалъ къ Патріарху Окольничаго, а къ Властямъ и Боярамъ — Дьяковъ. Иногда это приглашеніе онъ дѣлалъ самъ, обыкновенно послѣ обѣдни, въ соборѣ. Къ столу выходилъ Государь всегда въ предшествіи Стряпчаго, который несъ царскій скипетръ. Любопытна роспись блюдъ, которыя подавались въ этотъ праздникъ къ столу Государя. Если по какому-либо случаю стола у Государя «на Патріарха, на властей и на бояръ» не было, то къ Патріарху обыкновенно посылали цѣлый обѣдъ,

подъ надзоромъ ближняго человѣка или Окольного. Послѣ стола, какъ въ праздникъ Рождества Христова, такъ и въ другіе торжественные дни существовалъ обычай дарить, до 1588 г. Митрополита, а потомъ Патріарха, кубкомъ, камкою и другими подобными предметами, при чемъ Царскій Казначей или Думный Дьякъ говорилъ ему отъ имени Царя благодарственную рѣчь. Въ день Рождества Христова, какъ и въ другіе большіе праздники, Цари Московскіе не садились за столъ безъ того, чтобъ не накормить прежде такъ называемыхъ *тюремныхъ сидльцевъ*. Такъ у Царицы было свое особенное, затворническое отдѣленіе дворца, былъ свой чинъ или штатъ придворный, состоявшій изъ однѣхъ только женщинъ. Такимъ образомъ, независимо отъ всѣхъ церемоній, происходившихъ въ палатахъ Царя, на ея половинѣ также приносилась дань обычаямъ того времени, также происходили свои обряды. Въ праздникъ Рождества Христова, окруженная дворовыми боярынями, она принимала въ своей золотой палатѣ Духовенство, приходившее къ ней славить Христа, а также пріѣзжихъ боярынъ, которыя являлись къ ней съ поздравленіемъ и, по особому официальному зову, обѣдали за ея столомъ. Эти пріѣзжія боярыни, — жены высшихъ сановниковъ или родственниковъ Царицы, — при поздравленіи въ этотъ день, подносили ей и Царевнамъ перепечи, каждая по тридцати. Подоб-

нымъ образомъ въ день Рождества Христова, послѣ обѣдни, Царица посылала къ Патриарху отъ себя и отъ каждой Царевны по пяти перепечь.

5. ОСТАТКИ ХРИСТИАНСТВА МЕЖДУ ЗАКУВАНСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ.

Преданія и рассказы старожилонъ убѣждаютъ, что Черкесы, не болѣе какъ 60 лѣтъ тому, приняли Магометанскую вѣру; а разсматривая ихъ обычаи, видимъ, что они были Христiane. Различныя обстоятельства начали ослаблять въ нихъ вѣру Христа, а заблужденія, вкрадываясь мало-помалу, наконецъ приблизили ихъ къ совершенному идолопоклонству. До обращенія въ Магометанство, Черкесы, при молитвахъ, обращались къ Востоку, зажигали въ домахъ восковыя свѣчи, курили ладанъ и клали земные поклоны. Испрашивая у неба миръ, благополучіе, изобиліе плодовъ земныхъ, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ собирались подъ тѣнь нѣкоторыхъ огромныхъ деревьевъ, привязывали къ сучьямъ, кресты, совершали жертвоприношенія и заключали угощеніемъ. Это называлось *ташь*, Богоугодная жертва, или молебень. За неимѣніемъ Священниковъ, избирали какого-нибудь старика, облачали его въ бѣлую войлочную мантию (*ячмычи*) и тотъ, взявъ въ руки деревянную чашу, подобную причастной, напол-